

Под покровом ночи время текло незаметно.

Главарь ещё днём заметила, что Бородач отсутствует в логове, и, конечно, у неё были причины его искать. Теперь, когда он наконец вернулся, они долго разговаривали в главном зале. Когда все вопросы были обсуждены, главарь покинула зал, почти забыв о предыдущих событиях. Бородач, глядя ей вслед, на мгновение хотел что-то сказать, но сдержался.

Ладно, это всего лишь учёный, даже если у него есть пара навыков, он не сравнится с главой. Возможно, он даже не посмеет сопротивляться, или, может быть, после драки главарь полюбит его ещё больше.

С этой мыслью Бородач успокоился и, поглаживая бороду, вышел из зала, приказав приготовить еду и вино. Тан Чжао убежала так быстро, что они едва успели её поймать, пропустив ужин, и теперь были голодны.

Большинство разбойников были грубыми мужчинами, любившими выпить и поесть мяса, но главарь, обернувшись, сказала:

— Пейте поменьше.

Бородач махнул рукой, неясно, услышал ли он её, и ответил:

— Понял.

Главарь больше не стала его удерживать и ушла в свои покои.

В логове иерархия была строгой, и главарь, конечно, пользовалась особыми привилегиями. Например, самый изящный дом в логове принадлежал только ей, и никто другой не мог войти туда без разрешения.

Вокруг дома продолжали патрулировать разбойники, но главарь, бегло осмотревшись, не заметила ничего необычного. Уверенная в безопасности своей территории, она вошла в дом без особой осторожности, даже расслабившись после завершения дневных дел. Поэтому, когда она переступила порог и на её шею нацелился холодный клинок, она действительно была застигнута врасплох.

Не успев подумать, главарь наступила на пол, собираясь отступить. За ней была дверь, и, отступив, она могла бы не только избежать удара, но и собрать людей для защиты.

Однако то, что могла предвидеть главарь, могла предвидеть и Тан Чжао, устроившая засаду. Она специально выбрала этот момент для атаки, чтобы не дать ей шанса отступить. Едва главарь наступила на пол, как дверь за ней с грохотом захлопнулась, преградив путь.

Клинок последовал за ней, и главарь, упираясь ногами в пол, резко отклонилась назад, едва избежав удара. Холодный клинок пронёсся у неё перед носом, и ледяное дыхание смерти заставило её вздрогнуть. Но у неё не было времени на размышления, потому что клинок, едва пройдя мимо, тут же развернулся и снова ударил вниз.

Каждый удар был быстрым, точным и смертоносным. Любой другой был бы убит на месте.

Но главарь оставалась спокойной. Даже в полной темноте она полагалась на слух, чтобы избежать ударов. После нескольких обменов ударами она начала приходить в себя.

Когда очередной удар был нанесён, главарь уклонилась и, перевернувшись, ударила ногой по руке Тан Чжао, держащей меч.

Тан Чжао тоже услышала движение. Она провела в темноте достаточно времени, чтобы глаза привыкли, и теперь могла различать очертания противника. Она быстро повернула меч, едва успевая заблокировать удар ногой главаря. Сила удара была настолько велика, что её рука онемела. К счастью, она не была ранена, но ритм атаки был нарушен.

Только теперь главарь смогла вытащить свой меч и контратаковать. В темноте они обменялись несколькими ударами. Меч Тан Чжао был заблокирован, а главарь, случайно получив удар по ноге, опустилась на одно колено. Их схватка на мгновение прекратилась.

Главарь, которую внезапно атаковали, наконец спросила:

— Кто ты?

Тан Чжао не ответила, попытавшись вытащить меч, но безуспешно. Дыхание её сбилось от борьбы.

В темноте все звуки кажутся громче, и главарь услышала её дыхание. Она задумалась на мгновение, затем поняла:

— Ты тот молодой человек, которого привели в логово?

Тан Чжао, оценив обстановку в логове, поняла, что шансов на побег мало, поэтому решила атаковать главаря. Если бы она захватила её в заложники, побег стал бы проще. Но она также понимала свои слабости: её тело не успевало за разумом, и атака была единственным шансом. Если она провалится, второго шанса не будет.

К сожалению, шанс был упущен, а противник даже не запыхался. Очевидно, план провалился.

Тяжело вздохнув, Тан Чжао наконец сказала:

— Да, это я. Я просто проходила мимо, меня схватили.

Она сделала паузу, затем добавила:

— У меня есть жених, я не хочу быть мужем главаря.

В темноте выражение лица главаря, до этого спокойное, на мгновение изменилось.

После паузы она честно ответила:

— Ты не сможешь победить меня, захватить меня в заложники не получится. И теперь, когда ты попала в моё логово, увидела многое и запомнила дорогу, я не могу тебя отпустить.

Тан Чжао на мгновение задумалась, затем внезапно бросила меч и атаковала главаря голыми руками. Та тут же среагировала, уклоняясь от ударов и нанося свои.

Теперь уже Тан Чжао оказалась в положении преследуемой.

Она была спокойнее, чем главарь в начале, не только уклоняясь, но и блокируя удары меча руками и ногами. Они снова обменялись несколькими ударами, пока Тан Чжао не удалось схватить руку главаря, держащую меч, и вывернуть её, отобрав оружие. Но на этом схватка закончилась.

Главарь отпустила её руку, не проявляя беспокойства, и спросила:

— Хватит?

Тан Чжао тяжело дышала, её рука, держащая меч, дрожала. Понимая, что больше ничего не сможет сделать, она бросила меч:

— Я не могу быть твоим мужем.

В темноте женщина, кажется, усмехнулась, с непонятной интонацией:

— Я знаю.

Тан Чжао, уставшая от всего этого, добавила:

— Я хочу уйти с гор.

Главарь покачала головой:

— Это невозможно.

Разговаривая, она достала огниво, поднесла его к лицу и подула. Маленькое пламя вспыхнуло, осветив лица обеих женщин, одинаково красивые.

Тан Чжао, с каплями пота на лбу, наблюдала, как главарь зажигает лампу, но не стала вмешиваться, а просто села отдохнуть.

Эта схватка не прошла даром. Тан Чжао, сумевшая голыми руками отобрать меч у главаря, завоевала её уважение.

Теперь, когда свет был зажжён, главарь села напротив Тан Чжао и сказала:

— Это крепость клана Лянь, я — главарь Лянь Цзинъяо. Как тебя зовут? Можешь сказать?

Тан Чжао на мгновение задумалась, но прежде чем она успела ответить, её живот заурчал. Она пропустила уже два приёма пищи, проехала несколько десятков ли на лошади, а потом ещё и дралась. К счастью, нервы были натянуты, и живот не предал её во время схватки, иначе это было бы позорно.

Конечно, сейчас ситуация тоже была неловкой. Тан Чжао, прожив две жизни, впервые оказалась в таком положении.

Лянь Цзинъяо, однако, не придавала этому значения и прямо сказала:

— Они привели тебя сюда и просто бросили, не оставив еды, да? Ты голодна, поэтому в схватке у тебя не было сил.

<http://bllate.org/book/15453/1370985>